Студия, которую основали Цзи Фаньинь и Чжан Нин, уже набирала обороты, но Хэ Шэнь, несмотря на то, что был одним из основателей, не появился ни разу. Он просто доверил все Чжан Нин.

Всякий раз, когда нужно было принять важное решение, Чжан Нин говорила, что у него не было своего мнения, и что они вдвоем могли решать между собой. Это было похоже на то, как если бы он был безэмоциональной инвестиционной машиной.

— Разве ты сама не сказала это? Я слишком погрузился в роль. И все еще пытаюсь прийти в себя.

Голос Хэ Шэня был очень тихим, настолько, что только Цзи Фаньинь, стоявшая рядом с ним, могла его услышать.

Девушка могла понять, к чему он клонил, ведь она жила похожей жизнью в другом мире. Если бы кто-нибудь на улице узнал его личность, это привело бы к целому ряду осложнений.

— Ты профессиональный актер. Как бы ты ни погрузился в роль, на восстановление не должно уходить несколько месяцев, — поддразнила Цзи Фаньинь. — Ты, кажется, постоянный гость на Weibo.

Эти двое довольно часто общались на Weibo, хотя в реальной жизни почти не встречались. Это был идеальный пример виртуальных друзей нынешней эпохи.

Возможно, потому что они оба были актерами, достигшими высокого уровня мастерства в своем ремесле, у них было много общих взглядов на фильмы. Они впервые общались лицом к лицу друг с другом, но Цзи Фаньинь чувствовала себя комфортно, как будто разговаривала со старым другом.

— Вместо того чтобы общаться, я предпочитаю сидеть в сети… — слова Хэ Шэня звучали немного приглушенно из-за его маски. — Ты кого-то ждешь?

— Я жду свое такси, — объяснила Цзи Фаньинь. Она посмотрела на пакеты из магазина в руках Хэ Шэня и спросила: — Ты живешь поблизости?

Это был довольно престижный жилой район, поэтому не было ничего удивительного в том, что Хэ Шэнь жил здесь.

Просто…

Цзи Фаньинь снова взглянула на пакеты из магазина и заметила, что они наполнены напитками. Она нашла это немного забавным.

— Такой киноимператор, как ты, проводит Рождество в одиночестве?

Хэ Шэнь неловко поправил маску, отвечая:

— М-м-м. Я буду сопровождать тебя, пока не приедет такси.

Так получилось, что такси, которое попало в пробку, прибыло в этот момент. Цзи Фаньинь проверила номер и подтвердила, что это ее машина, после чего жестом показала Хэ Шэню.

— Мое такси здесь. До свидания.

Хэ Шэнь кивнул. Он молча проводил ее в такси, прикрывая зонтиком.

Закрыв дверь машины, Цзи Фаньинь подняла голову и неожиданно заметила кучу снега, скопившуюся на одном из плеч актера. Она сильно выделялась под светом фонарей.

Во-первых, его зонт был недостаточно велик для двоих, и они держали вежливую дистанцию между собой. Один из них обязательно должен был попасть под снег.

Цзи Фаньинь на секунду задумалась и попросила водителя подождать немного. Она опустила стекло машины и сказала Хэ Шэну остановиться. Она не могла назвать имя Хэ Шэня посреди улицы, поэтому вместо этого она крикнула «господин Хэ».

Актер остановился и обернулся.

Цзи Фаньинь достала из кармана яблоко — она стащила его из дома Сун Шиюя, — и через опущенное окно машины сунула его Хэ Шэню в руки.

— Счастливого Рождества.

Хэ Шэнь взял яблоко с ошеломленным выражением лица. Он с трудом пытался понять, откуда Цзи Фаньинь наколдовала это яблоко.

Девушка с улыбкой помахала ему на прощание и подняла стекло машины. Она достала телефон и набрала в поиске «Хэ Шэнь, социальное тревожное расстройство».

Там было несколько шуточных сообщений, но в целом не было ни одного человека, который искренне разделял бы ее мысли.

Напротив, большинство считало, что Хэ Шэнь — серьезный и напряженный человек вне экрана. Даже когда продвигал свой фильм, то по возможности избегал общения. Он был похож

на отчужденного человека среди мужчин-актеров.

Цзи Фаньинь изменила поисковый запрос на «Хэ Шэнь, отчужденный цветок», и он сразу же выдал множество результатов. Она уставилась на два слова «отчужденный цветок» и подумала о шокированном выражении лица Хэ Шэня, когда тот неожиданно получил большое красное яблоко.

«Хм… Как бы я ни смотрела на это, кажется, что Хэ Шэня использует холодный образ, чтобы скрыть свое социальное расстройство».

Дзинь! Цзи Фаньинь получила два последовательных сообщения на свой телефон.

Первое было из банка, в нем сообщалось, что она получила сумму денег от Сун Шиюя.

«Деньги за картину получены. Надеюсь, он сможет получить то, что хочет, когда подарит картину Цзи Синьсинь. Аминь».

Вторым было сообщение от Цзи Синьсинь. Она сказала, что хотела встретиться с ней завтра и будет свободна весь день.

[Давай встретимся в магазине рукоделия, который тебе нравится. Я буду ждать, пока ты не придешь.]

http://tl.rulate.ru/book/57008/2343544